

УДК 351/73(09)

Абдрахманов Б.Дж.
Институт ГКНБ КР им. генерал-лейтенанта А.К.Бакаева.

О ДЕПОРТАЦИИ. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ В УКАЗАННОМ НАПРАВЛЕНИИ

В статье приведен анализ массовых принудительных выселений народов и народностей страны в 30–40-е годы. Определены места и роли карательных органов в проведении этнической депортации, которая была частью всей системы политических репрессий.

Ключевые слова: депортация, репрессированные народы, спецпоселения, принудительная миграция, реабилитация.

Особое место в карательной политике Советского государства занимало массовое принудительное выселение народов и народностей страны в 30–40-е годы. Нужно подчеркнуть, что эта мрачная страница истории в последние годы находится в центре внимания многих ученых стран СНГ.

Депортация (изгнание, ссылка) от латинского – deportation, одна из специальных форм или разновидностей политических репрессий – карательная мера, наказание, имеющая целью подавить, пресечь что-либо.

В Советском Союзе в конце 30-х начале 40-х годах было репрессировано 60 народов. Более 3 млн. 300 тысяч человек были депортированы в районы Сибири и Средней Азии, в том числе и в Кыргызстан, только потому, что принадлежали к одной этнической группе, были представителями одного народа. Имело место так называемая групповая, коллективная ответственность. Этническая депортация была частью всей системы политических репрессий, которым подверглись миллионы граждан СССР. Насильственное изгнание и пребывание в ссылке – это наиболее эмоционально переживаемые события в новейшей истории репрессированных народов.

С момента своего осуществления и почти до конца 1980-х годов депортация народов в СССР была одной из самых табуированных тем. До середины 1950-х годов, когда прозвучали первые хрущевские разоблачения, из общественного обихода были исключены не только какие бы то ни было сведения о депортациях и депортированных, но и сами упоминания о высланных народах.

После кончины Сталина в отношении властей к репрессированным народам обозначились заметные изменения. В докладе Н.С. Хрущева “О культе личности и его последствиях” на XX съезде в 1956 г. было признано, что власти не считают выселение балкарцев и некоторых других народов законным и правильным. Съезд призвал советских историков избавиться от догматизма и извращений сталинской эпохи.

Однако, с середины 1960-х годов процесс реабилитации “наказанных народов” был почти прекращен. Более того, стали приниматься меры, имевшие целью предать забвению преступления Сталина. Но к концу XX века после в период демократических преобразований придал процессу реабилитации репрессированных народов второе дыхание. На сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалась необходимость решительного осуждения фактов произвола и выселения народов с мест их проживания в годы Великой Отечественной войны. Анализ совершенных против них преступлений и предание их гласности побудили Верховный Совет СССР принять 14 ноября 1989 г. Декларацию “О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав” [1].

Определяющими особенностями депортаций как репрессий являются их административный характер (внесудебный) и их списочность, т.е. направленность не на конкретное лицо, не на конкретного гражданина, а на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную (класс, конфессии, этнос). Такую депортацию именуют тотальной.

Решения о депортации принимались на уровне руководства партии и правительства по инициативе органов ОГПУ-НКВД. Это ставит депортации вне компетенции советского суда и резко отличает систему спецпоселений от системы исправительно-трудовых лагерей и колоний.

Внутренняя принудительная миграция в целом, начиная от депортации казаков в 1919 г. и до депортации «тунеядцев» в середине 50-х г.г. - это масштабное историческое явление, затронувшее около 6 млн. человек. Их основными и определяющими элементами являлись т.н. «кулацкая ссылка» и тотальные депортации «наказанных народов» в годы ВОВ. Отдельные и, на первый взгляд локальные операции по принудительным переселениям тех или иных групп населения начались в СССР в ходе или сразу же после окончания Гражданской войны. В 1930-40-е г.г. принудительная миграция в СССР практиковалась с огромной интенсивностью. Тем не менее, говорить о специфичности принудительной миграции исключительно для СССР (или социалистического строя) было бы не корректно: ни первооткрывателем, ни тем более монополистом в области депортации СССР не являлся.

Представляется, что использование депортаций как репрессированных методов воздействия к гражданским лицам есть специфическая черта тоталитаризма в целом.

Все многочисленные и, на первый взгляд, хаотичные перемещения миллионов людей имели самые серьезные демографические и экономические последствия для регионов прибытия и выбытия, а также для страны в целом.

Небольшой исторический экскурс по этому вопросу показывает: В 1924 г. был создан специальный орган - Всесоюзный переселенческий комитет при ЦИК СССР.

В конце 20-х г.г. стала практиковаться и такая разновидность принудительной миграции, как «зачистка границ» - переселение из пограничной полосы, направленное исключительно в Сибирь.

В 1932-34 г.г. осуществлялась так называемая «кулацкая ссылка», при этом раскулачивание проводилось по 3-м группам, в соответствии с чем и определялась мера наказания (по I категории - 60 тыс. семей, по II - 15 тыс. семей, по III - 52 тыс. семей) [4].

Статистика показывает, что в целом в процессе борьбы с кулачеством было выселено почти 390 тыс. семей кулаков I и II категории и 250 тыс. семей III категории, это более 2 млн. человек.

27 декабря 1932 г. в СССР введен паспортный режим. Период 1934 - начало 1935 года связан с резким усилением репрессий, формальный повод - убийство 1 декабря 1934 года С.М. Кирова (высылка из Ленинграда дворян, бывших фабрикантов, офицеров, полицейских, священников).

В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК от 17 июля 1937 г. на границе СССР вводились специальные защитные полосы или пограничные зоны. В связи с чем из Армении и Азербайджана было выселение курдов в Кыргызстан и Казахстан.

Официально считалось, что переселенческий контингент в своих гражданских правах не ущемлен, но это было далеко не так.

В 1937 г. пошли дела т.н. «троцкистов» и «диверсантов». 23 июня 1937 г. газета «Правда» выступила с разоблачением японских шпионов на Дальнем Востоке. Агентами японцев назвали корейцев и китайцев. 21 августа 1937 года вышло постановление ЦК «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края». 25 октября 1937 года 124 эшелона с почти 172 тыс. человек корейцев было выселено в основном на север Казахстана. Таким образом, накануне ВОВ в восточные районы РСФСР,

Казахстан и республики Средней Азии, в том числе и в Кыргызстан были депортированы 35 тыс. поляков, более 10 тыс. немцев с Украины, 172 тыс. корейцев, 6 тыс. граждан иранцев, курдов общей численностью 200 тыс. человек [4].

Еще более положение обострилось после начала 2-ой мировой войны, войны СССР и Германии.

28 августа 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Причина – возможное наличие диверсантов и шпионов, связь с Германией.

На начало 1939 года в СССР насчитывалось 1 427 222 гражданина немецкой национальности. Только из Поволжья в отдаленные места в принудительном порядке было отправлено 446 480 граждан немцев.

В период с 1942 по 1955 г.г. были демобилизованы 33 516 человек немецкой национальности. Значительная их часть отправлена в трудовые армии, рабочие колонны и батальоны в возрасте от 16 до 55 лет. Всего на спецпоселении были 687 300 немцев [4].

Несколько в иной плоскости стоит вопрос о депортациях в Советском Союзе после освобождения от фашистов оккупированных территорий. Вполне закономерно, что компетентные органы начали разыскивать пособников и предателей, а также оставленные врагом диверсионные группы и резидентуру. В ходе проведения операций приходилось вести бои с бандитскими группировками. А их насчитывалось значительное количество. Доктор исторических наук П.Белан, ссылаясь на «Правду России» (1995, 1 июня), приводит статистику. Во время войны в Чечено–Ингушетии действовало несколько сот бандитских групп, в Краснодарском крае – около 500, в Ставрополье – более 500. Это и дало повод необоснованно объявить целые народы и народности Северного Кавказа и Крыма предателями. Всего, по данным НКВД, по Союзу действовало более 7 тысяч бандитско-повстанческих групп, численностью более 54 тысяч участников [2].

31 января вышло Постановление ГКО о депортации чеченцев и ингушей в Казахстан и Кыргызстан, а 7 марта 1943 г. Указом Верховного Совета СССР была ликвидирована Чечено-Ингушская АССР (478 479 чеченцев и ингушей).

В секретной «Инструкции о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей» говорилось, что выселению подлежат все жители Чечено-Ингушской Республики по национальности чеченцы и ингуши, в том числе члены партии, партийные и хозяйственные руководители, даже секретари обкомов. Чеченки и ингушки, которые вышли замуж за представителей других национальностей, выселению не подлежали. А русские женщины, которые вышли замуж за чеченцев и ингушей, должны были последовать за мужьями. Но если они расторгали брак, то могли остаться. Ужасные жилищные условия, голодный паек, на который были обречены спецпереселенцы, отсутствие у многих теплой одежды, резкое изменение климатических условий, эпидемические заболевания, отсутствие медицинской помощи - все это приводило к гибели в депортации тысяч и тысяч безвинных людей. Только в Кыргызстане всего за шесть месяцев 1945 г. умерло 14 322 переселенца, а за весь 1945 и половину 1946 г. - 36 070 [3].

На смертность влияли и психологические перегрузки, состояние перманентного стресса, безысходность и отчаяние, в котором пребывали выселенные [3].

21 октября 1943 года заместители Берии Круглов и Чернышов, которые находились в Казахстане и Кыргызстане и занимались вопросами подготовки к приему и расселению спецпереселенцев, доложили Берии, что Фрунзенская область Кыргызской ССР и Джембульская область Казахской ССР готовы принять спецпереселенцев, которые расселяться будут в колхозах и совхозах. Каждой переселяемой семье предполагалось предоставить отдельную комнату. Ремонт и приспособление домов, предназначенных для спецпереселенцев, должны быть завершены к 5 ноября [3].

В местах непосредственного расселения спецпереселенцев создавались специальные комендатуры. В Кыргызской ССР было создано таких комендатур – 10.

Весной 1944 года нарком внутренних дел Л.Берия докладывал И.Сталину: «В проведении операции принимали участие 19 тысяч оперативных работников НКВД – НКГБ и СМЕРШ и до 100 тысяч офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых из различных областей, значительная часть которых до этого участвовала в операциях по выселению карачаевцев и калмыков и, кроме того, будет участвовать в предстоящей операции по выселению балкарцев» [4].

Таким образом среди переселенных народов Северного Кавказа оказались также балкарцы. 5 марта 1944-го ГКО принял постановление № 5309 о выселении балкарцев из Кабардино-Балкарской АССР. В Казахстан и Кыргызстан эшелонами отправили 37103 балкарца. Отдельно выселяли и калмыков.

Позже еще из действующей армии были отчислены и высланы почти все чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, калмыки – за исключением самых известных, Героев Советского Союза.

При переселении погибло больше 130 тысяч человек. Те, кто выжил, находились на положении «врагов народа» [3].

С конца 1943 г. в Кыргызскую ССР начали прибывать большие группы спецпереселенцев. По данным Отдела спецпоселений НКВД СССР, на 1 октября 1944 г. их было 120858 человек. В годы войны Кыргызстан принял в целом более 300 тысяч новых жителей. Так, с Северного Кавказа – 116 755 (чеченцы – 71 238, карачаевцы 26 669, балкарцы – 15 914, ингуши 2334, «другие» 600); немцы – 15752 (местные – 14 845, выселенные 528, мобилизованные 230, репатриированные 36, «другие» 113); из Грузии в 1941 г. 10 127 (турки - 2936, курды - 2613, хемшилы - 973, «другие» 3605); из Крыма – 389 (татары – 366, греки 6, болгары 1, «другие» 6); калмыки 313, с иранской и афганской границ 282, с «Черноморского побережья» 10 (греки); из Молдавии в 1949 г. – 10 [5].

Их расселяли во всех областях республики. Так на 1 июля 1952 г. в Кыргызской ССР состоял на учете - 141081 спецпоселенец: из них в Джалал-Абадской области 17 793, Иссык-Кульской 3147, Ошской 32 076, Таласской – 17 668, Тянь-Шаньской – 140 и во Фрунзенской обл. – 70 248 спецпоселенцев.

Расселение спецпереселенцев в Кыргызской ССР проходило без каких-либо эксцессов. Местное население приняло их хорошо, увидев в них, добавочную рабочую силу. Отмечалось, что некоторые председатели колхозов, обнаружив в переселяемых много мужчин, просили увеличить им количество таких семейств. Во многих колхозах население отнеслось к спецпереселенцам благожелательно, выделили им питание и необходимый инвентарь.

Как было указано выше среди спец. переселенцев силами специальных служб велась работа по выявлению антисоветских элементов, немецких агентов, служащих полиции и др. активных пособников и немецких ставленников. В этой связи начальники УНКГБ областей получили ряд указаний от Наркома НКГБ Кыргызской ССР С. Павлова по выявлению среди спец. переселенцев пособников немецко-фашистских оккупантов, по проведению полного учета родовых и иных авторитетов среди спец. переселенцев, могущих быть использованными для патриотической работы.

Начальники УНКГБ представляли отчеты по этой линии в НКГБ Кыргызской ССР.

НКГБ Кыргызской ССР регулярно направлялись специальные сообщения в ЦК КП (б) Кыргызстана, где указывалось на преступно-халатное отношение со стороны некоторых руководящих работников районов к спец. поселенцам в вопросах обеспечения продуктами питания, медицинского обслуживания, хозяйственного и трудового устройства спец. переселенцев [6].

Казахский академик М.Баймаханов отмечает, что депортация как явление государственно-правовой жизни общества относится к числу масштабных акций, которые не могут не сказаться на характере, природе и направленности деятельности государства. «Институт депортации народов, - говорит ученый, - складывался в советском праве постепенно, пройдя ряд этапов и периодов. Первоначально депортация распространялась преимущественно на отдельных лиц, признававшихся правонарушителями, затем на членов партий и организаций, признававшихся антисоветскими, и лишь после этого – целые нации, народности, национальные диаспоры. Законченную форму институт депортации народов получил в законодательных и правительственных актах предвоенного, военного и послевоенного периодов» [1].

Депортации нанесли ущерб экономике, культуре, традициям народов. Прерывались устоявшиеся экономические и культурные связи между народами, деформировалось национальное сознание масс. Был подорван авторитет государственной власти, проявились негативные стороны государственной политики в сфере национальных отношений.

Кыргызский народ, делясь порой последним с изгнанниками, на деле продемонстрировали подлинный интернационализм, над которым не властны были все человеконенавистнические идеологии прошлого века.

Таким образом, с одной стороны, сталинский режим своими действиями середины 40-х гг. в отношении сосланных народов свел на нет доктрину интернационализма, на которую ссылалась и большевистская партия, и Советское государство. Действия эти позволяют в некоторых аспектах обвинить сталинское руководство в преступлении геноцида, о чем сказано выше. Но с другой стороны, интернациональная доктрина оказалась настолько живучей (не как указание свыше и не директива партии, а внутреннее убеждение человека), что ее не смогла вытравить из сознания простых граждан первого в мире социалистического государства даже внезапная перемена генеральной линии «руководящей и направляющей силы» с интернационализма на фактический расизм. Возможно, именно это и помогло Советскому государству выиграть войну и просуществовать еще почти столетия после сталинизма.

Литература:

1. Баймаханов М. Юридические аспекты депортаций народов. Материалы «Круглых столов» и семинаров. – Алматы; Фонд «XXI век», 1996.- С. 21-22.
2. Газета «Правда России» от 1 июня 1995 г. статья П.Белан.
3. КГБ Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. Млечин Л., М., М. - С.225.
4. Депортация. Берия докладывает Сталину. / Коммунист, 1991, № 3. - С. 105.
5. История кыргызов и Кыргызстана. Учебное пособие для вузов. / Отв. ред. Т.Койчиев; НАН КР. – Бишкек: Илим, 1996. - С. 233.
6. Архив ГКНБ КР ф.2. оп.1.д.175 л.л. 228-237.